

УДК 347.1

ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ

Артём ЦЫБАНЬ,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Аннотация

В статье осуществляется теоретическое исследование понятия и отдельных особенностей средств обеспечения исполнения субъективной гражданской обязанности. Анализируются подходы к определению правовой природы исследуемой категории, что позволяет разграничить свойства на первый взгляд однородных понятий и избежать коллизий в правопримени- тельной практике.

Ключевые слова: субъективная гражданская обязанность, средства обеспечение исполнения субъективной гражданской обязанности, гражданские правоотношения.

FEATURES OF THE MEANS OF ENSURING THE PERFORMANCE OF A SUBJECTIVE CIVIC DUTY

Artem TSYBAN,

Postgraduate Student at the Department of Civil-Law Disciplines
V.N. Karazin Kharkov National University

Summary

The article carries out a theoretical study of the concept and specific features of means of ensuring the performance of a subjective civic duty. Approaches to determine the legal nature of the category under study are analyzed, which makes it possible to distinguish the properties of homogeneous concepts at first glance and avoid collisions in law enforcement practice.

Key words: subjective civic duty, means ensuring the performance of subjective civic duty, civil legal relations.

Существование гражданско-правовых отношений обусловлено потребностью в удовлетворении законных прав и интересов их участников. Первым шагом для достижения указанного результата является наступление юридического факта, определенных жизненных обстоятельств, вследствие существования которых возникают гражданские права и гражданские обязанности. Этот инструментарий, в виде корреспондирующих друг другу субъективных гражданских прав и субъективных гражданских обязанностей, способствует достижению необходимого конечного правового результата. Гражданские права и гражданские обязанности, которые составляют содержание гражданских правовых отношений, не только возникают, но и могут меняться и прекращаться в существующих отношениях. Так, не единичны такие явления объективной реальности, как недобросовестность, безответственность и другие, вызывающие проблемы при достижении того конечного результата, ради которого и возникало определенное гражданское правоотношение, а следовательно, приводящие

к возникновению уже новых гражданских прав и обязанностей.

Следует отметить, что отдельным аспектам правовой природы субъективной гражданской обязанности, в том числе средствам обеспечения, посвящены научные труды таких ученых, как: О.С. Иоффе, Б.М. Гонгало, С.С. Алексеев, О.М. Киселёва, С.В. Мирошник и других. Сегодня в отечественной доктрине отсутствует комплексное научное исследование средств обеспечения исполнения субъективной гражданской обязанности, в том числе определения понятия и сущности, разновидностей средств обеспечения исполнения субъективной гражданской обязанности как поощрения.

Б.М. Гонгало утверждал, что «осознание субъектом факта существования обеспечительных мер добавляет уверенности в осуществимости его права, защищенности его интереса. В то же время уже только наличие обеспечительных мер стимулирует лиц, обязанных выполнять свои обязанности. Таким образом обеспечивается субъективное право, защищается интерес уполномоченного лица» [11], и вы-

полнение субъективной гражданской обязанности должно быть обеспечено путем стимулирования лица, выступающего носителем субъективной гражданской обязанности. Такое стимулирование может происходить при помощи разных средств, однако его основное предназначение заключается в обеспечении выполнения субъективной гражданской обязанности, возложенной на обязанное лицо.

В гражданском законодательстве, а именно, в ч. 3 ст. 14 Гражданского кодекса (далее – ГК) Украины отмечается, что выполнение субъективных гражданских обязанностей обеспечивается средствами поощрения и ответственностью, которые установлены договором или актом гражданского законодательства [1]. Анализ нормы позволяет сказать, что способы обеспечения исполнения субъективной гражданской обязанности должны предусматривать как определенные льготы и привилегии (средства поощрения), так и возможность наступления негативных последствий для лица, которое выступает носителем субъективной гражданской обязанности (граждан-

ско-правовая ответственность). В то же время в действующем гражданском законодательстве отсутствует четкое понятие средства обеспечения исполнения субъективной гражданской обязанности.

Если обратиться к обязательственным отношениям, которые выступают одним из видов гражданских правоотношений, то можем предположить, что именно необходимо понимать под средствами обеспечения исполнения обязательств. Так, отечественный цивилист И.И. Пучковская отмечает, что средствами обеспечения исполнения обязательств являются «специальные меры, стимулирующие должника к надлежащему исполнению обязательства и обеспечивающие защиту имущественных интересов кредитора в случае нарушения обязательства должником». Акцентируется внимание на том, что такие меры, в отличие от взыскания ущерба и других форм гражданско-правовой ответственности, применяются далеко не каждый раз при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, а лишь в отношении тех обязательств, для обеспечения которых они специально были установлены законом или соглашением сторон, и поэтому являются дополнительными обеспечительными мерами [2, 52].

Стоит согласиться и с утверждением о том, что такие средства являются специальными и носят дополнительный и стимулирующий характер по отношению к основному обязательству. Тем не менее при этом они имеют отношение именно к обязательственным правоотношениям, а поэтому со средствами обеспечения субъективной гражданской обязанности они соотносятся как часть и целое, а значит, говорить об их идентичности нецелесообразно.

Верным также является замечание о средствах обеспечения субъективной гражданской обязанности, согласно которому «обеспечение субъективной гражданской обязанности происходит благодаря средствам поощрения, которые могут предусматриваться договором в виде дополнительного вознаграждения, льготных условий выполнения гражданских обязанностей, или как средства гражданско-правовой ответственности с помощью соответствующих санкций (штрафа, способов

обеспечения исполнения обязательства и т. п.)» [3]. Учитывая вышесказанное, можно отметить, что способы обеспечения исполнения обязательств являются лишь одним из элементов комплекса средств обеспечения гражданских обязанностей. Основным значением средств обеспечения субъективной гражданской обязанности является стимулирование лица, выступающего носителем такой обязанности, по применению к нему конкретного и необходимого поведения для удовлетворения законных потребностей и интересов лица, которое обладает правом требования такого поведения. Кроме того, важно указать, что эти средства обеспечения субъективной гражданской обязанности касаются не только средств «негативного» характера, вызывающих определенные негативные правовые последствия для лица, наделенного гражданской обязанностью, в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения последней, но и средств поощрительного характера, которые направлены на получение определенных льгот и привилегий в случае надлежащего выполнения такой гражданской обязанности в правовом отношении.

Учитывая вышесказанное, а также сущность понятия способов обеспечения исполнения обязательств, можно утверждать, что средства обеспечения субъективной гражданской обязанности – это специальные меры положительного и отрицательного характера, выполняющие гарантированную функцию и направленные на стимулирование носителя субъективной гражданской обязанности к надлежащему её выполнению, а также имеющие дополнительный характер по отношению к содержанию гражданского правоотношения.

Правовая природа средств обеспечения исполнения субъективной гражданской обязанности заключается в том, что такие средства не могут существовать сами по себе, а следовательно, носят аксессуарный или дополнительный характер в гражданском правоотношении. Проводя аналогию со средствами обеспечения обязательств, справедливым является утверждение о том, что «аксессуарность означает, что обеспечительное обязательство не может существовать само по себе, без свя-

зи с основным обязательством» [2, 53]. Таким образом, следует сделать вывод о том, что правоотношения, возникающие вследствие применения средств обеспечения исполнения субъективной гражданской обязанности, имеют тесную связь с гражданским правоотношением, в котором обеспечивающаяся гражданская обязанность составляет (наряду с субъективным гражданским правом) содержание правоотношения.

Согласно ч. 1 ст. 14 ГК Украины, одним из способов обеспечения исполнения субъективной гражданской обязанности являются средства поощрения. Под поощрением следует понимать метод мотивации, который является противоположным наказанию и представляет собой похвалу, награду или льготу, которой поощряют кого-нибудь за нужное поведение [2, 52]. Такие способы обеспечения исполнения субъективной гражданской обязанности могут быть установлены как в нормах гражданского законодательства, так и по договоренности сторон в условиях договора, заключенного между субъектами гражданского правоотношения.

Н.И. Матузов и А.В. Малько определяют правовые поощрения как определенные формы и меры юридического одобрения в результате применения необходимого правомерного поведения, вследствие которого субъект награждается определенным благом [4]. В свою очередь А.Н. Киселева, приводя понятие поощрения как метода правового регулирования, указывает, что под поощрением следует понимать способ правового воздействия, побуждения субъектов к совершению определенных действий, полезных с точки зрения общества и государства путем создания заинтересованности в получении дополнительных благ [5, 50]. Основным же элементом указанных утверждений является одобрение и побуждение к совершению необходимых действий, в результате применения которых человек сможет получить определенные блага, не обусловленные содержанием первоначального гражданского правоотношения.

В рамках проводимого исследования следует сослаться также на точку зрения С.В. Мирошника, который предлагает понятие «поощрение» рассматривать как в широком, так и в узком смысле этого слова. В широком

смысле понятие «поощрение» является синонимом понятия «стимулирование» и охватывает абсолютно все виды правовых стимулов. В узком смысле понятие «поощрение» рассматривается как конкретный и самостоятельный вид правового стимула [6, 7].

Интерес представляет именно «поощрение» в узком смысле этого термина как конкретный вид правового воздействия на поведение носителя субъективной гражданской обязанности в рамках определенного существующего гражданского правоотношения, поскольку широкое значение данной категории касается абсолютно всех видов правовых отношений и поощрений, которые этими правоотношениями предусматриваются.

Так, по своей природе поощрение является средством правового регулирования, которое характеризуется определенными признаками и особенностью его направленности на достижение обусловленного результата. С.С. Алексеев отмечает, что «поощрение» выступает в качестве одного из элементов правового регулирования [7, 210–211]. А.Н. Киселева указывает на то, что поощрение как метод правового регулирования характеризуется «влиянием на возбуждение у субъекта интереса в осуществлении каких-либо конкретных поступков и получения материального и морального одобрения, в то время как убеждение – это способ формирования у соответствующих лиц определенного сознания, привычки добровольного исполнения установленных действий». Способ воздействия данного метода заключается в том, что лицо не обязуется, а стимулируется к достижению полезного для общества и государства результата, поощрительное воздействие осуществляется только уполномоченными на то властными субъектами в форме определенной процедуры, а фактическим основанием для применения поощрительного метода является нормативная база в виде соответствующих материальных и процессуальных норм прав [5, 51].

По поводу указанного выше следует уточнить, что применение поощрения как средства обеспечения субъективной гражданской обязанности возможно не только в отношениях с властным субъектом, как отмечает предыдущий автор, но и в частно-

правовых отношениях между равными субъектами. Это подтверждается ч. 3 ст. 14 ГК Украины, из содержания которой следует, что поощрение, как и ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение субъективной гражданской обязанности, может быть предусмотрено условиями договора, которые устанавливаются путем договоренности сторон.

Стоит также обратить внимание на вопросы соотношения категории «поощрение» и «стимулирования лица к соответствующему поведению». В таком случае, по нашему мнению, следует согласиться с точкой зрения С.В. Венедиктова, согласно которой понятие поощрения и стимулирования соотносятся между собой как часть и целое, где стимулирование должно иметь непрерывный характер, а поощрение лиц – это часть стимулирования, отдельное мероприятие, осуществляемое в его пределах [8, 52]. Так, средства поощрения, которые могут быть применены как средства обеспечения субъективной гражданской обязанности, могут быть установлены в виде дополнительного вознаграждения, определенных благ и льготных условий для выполнения субъективной гражданской обязанности.

Примером средств поощрения, который содержится в гражданском законодательстве, является закрепленная в ч. 1 ст. 149 Кодекса торгового мореплавания Украины (далее – КТМ Украины) норма, согласно которой соглашением сторон могут быть установлены дополнительное после окончания срока погрузки (разгрузки) время ожидания судном окончания грузовых работ (контрсталийное время) и размер платы перевозчику за простой судна в течение контрсталийного времени (демередж), а также вознаграждение за окончание погрузки (выгрузки) до истечения стальной нормы времени (диспач) [9]. То есть в таком случае указанной правовой нормой устанавливается поощрение в виде вознаграждения за окончание разгрузки судна до того, как будет закончен определенный срок.

Следует отметить, что поощрение как средство обеспечения выполнения субъективной гражданской обязанности может применяться по договоренности сторон по обеспечению выполнения основной субъективной

гражданской обязанности как дополнительный стимул в виде получения вознаграждения за поведение, которое является предусмотренным определенным гражданским правоотношением. Кроме того, поощрение может быть применено другим способом. Так, по договоренности стороны устанавливаются, что определенное поощрение в виде вознаграждения, льготы или чего-либо другого может быть применено в случае выполнения носителем субъективной гражданской обязанности с определенным условием, например, такое исполнение должно быть произведено до наступления предельного срока установленного для такого исполнения или для получения поощрения. Такое исполнение субъективной гражданской обязанности должно быть осуществлено в соответствующем месте, установленном по договоренности сторон. То есть поощрение как средство обеспечения выполнения субъективной гражданской обязанности может быть применено как в отношении выполнения самой субъективной гражданской обязанности, предусмотренной гражданским правоотношением, так и для выполнения определенных дополнительных условий носителем субъективной гражданской обязанности.

Таким образом, такое средство обеспечения исполнения субъективной гражданской обязанности, как поощрение, относится к мерам позитивного характера и является установленной по договоренности сторон в договоре или определенной и закрепленной в правовой норме мерой, основным направлением которой является стимулирование и содействие выбору носителя субъективной гражданской обязанности для удовлетворения законных правовых требований другого лица, наделенного правом.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435–IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15/page11>.
2. Гражданское право : в 2-х т. : [учебник] / В.И. Борисова (рук. авт. кол.), Л.М. Баранова, Т.И. Бегова и др. ; под ред. В.И. Борисовой, И.В. Спаси-

бо-Фатеевой, В.Л. Яроцкого. – Х.: Право. – 2011. – Т. 2. – 816 с.

3. Научно-практический комментарий Гражданского кодекса Украины : в 2-х т. / Н.С. Кузнецова и др. – К.: Издательство Юринком-Интер, 2013. – Т. 1. – 831 с.

4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : [учебник] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Межрегиональная Академия управления персоналом, 2004. – 512 с.

5. Киселёва О. М. Поощрение как метод правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений» / О.М. Киселёва ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2000. – 197 с.

6. Мирошник С.В. К вопросу о соотношении понятий «поощрение» и «стимулирование» в юридической науке / С.В. Мирошник // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 1. – С. 7–11.

7. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: Бек, 1995. – 311 с.

8. Венедиктов С.В. Материальное и моральное стимулирование эффективности профессиональной деятельности работников органов внутренних дел Украины : [науч.-практ. учеб.] / С.В. Венедиктов. – Х.: Издательство Национального университета внутренних дел, 2005. – 328 с.

9. Кодекс торгового мореплавания от 23 мая 1995 г. № 176/95-ВР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/176/95-%D0%B2%D1%80>.

10. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravoznavec.com.ua>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыбань Артём Андреевич – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tsyban Artem Andreevich – Postgraduate Student at the Department of Civil-Law Disciplines V.N. Karazin Kharkov National University

artem199324@rambler.ru

УДК 342.95

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО» И «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА» В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Олег ЦЫГАНОВ,

кандидат технических наук, доцент,
начальник отдела научно-исследовательской лаборатории проблем правового
и организационного обеспечения деятельности Министерства
Государственного научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Украины

Аннотация

Статья посвящена установлению соотношения между понятиями «административное производство» и «административная процедура» в системе административного процесса, рассматриваемого с позиции широкого понимания указанной правовой категории. Обобщены существующие подходы ученых в области административного права к решению упомянутой научной проблемы. Предложены авторские дефиниции категорий «административное производство» и «административная процедура». Под административным производством понимается система урегулированных административно-процессуальными нормами взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий субъектов властных полномочий в соответствующей сфере публичного администрирования по рассмотрению и разрешению однородных групп административных дел. Административная процедура – установленный законодательством порядок деятельности субъектов властных полномочий по рассмотрению и разрешению конкретных индивидуальных дел в сфере публичного администрирования, определяющий основания, стадии, формы, сроки и последовательность соответствующих действий.

Ключевые слова: административный процесс, публичное администрирование, процессуальные правоотношения, административное производство, административная процедура.

THE CORRELATION BETWEEN THE CATEGORIES „ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS” AND “ADMINISTRATIVE PROCEDURE” IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS SYSTEM

Oleg TSYGANOV,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department Research
Laboratory of legal problems and organizational support of the activities
of the Ministry of the State Research Institute Ministry of Internal Affairs of Ukraine

Summary

The article is devoted to the establishment of parity between the concepts of “administrative proceedings” and “administrative procedure” in the system of the administrative process, viewed from the standpoint of a broad understanding of this legal category. The existing approaches of scientists in the field of administrative law to solving this scientific problem are summarized. Authors’ definitions of the categories “administrative production” and “administrative procedure” are proposed. Administrative production is understood as a system of interrelated and interdependent procedural actions of the subjects of power in the relevant field of public administration for the consideration and resolution of homogeneous groups of administrative cases, regulated by administrative procedural norms. Administrative procedure – the procedure established by the legislation for the activity of subjects of power to review and resolve specific individual cases in the field of public administration, which determines the grounds, stages, forms, timing and sequence of the relevant actions.

Key words: administrative process, public administration, procedural legal relations, administrative proceedings, administrative procedure.